

ТРИБУНА МОЛОДОГО ВЧЕНОГО

УДК 340.116:343.2/7(53)

С. Мавед,соискатель кафедры права Европейского Союза
и сравнительного правоведения
Национального университета «Одесская юридическая академия»**ТИПОЛОГИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ
ИСЛАМСКИХ ГОСУДАРСТВ**

Исследованию общетеоретических аспектов исламского деликтного права в отечественной юридической литературе не уделяется должного внимания. Как правило, речь идет об исследовании отдельных институтов исламского деликтного права – тенденции развития концепции исламского деликтного права. Нельзя не признать, что в последнее время арабскими исследователями, преимущественно в российских вузах, защищаются диссертации, посвященные уголовному законодательству того или иного государства, однако эти работы не раскрывают в должной мере важные юридические особенности исламского деликтного права. Цель данного исследования заключается в исследовании типологии уголовно-правовых систем исламских государств в зависимости от степени влияния классического исламского права.

В современной юридической литературе существуют различные подходы к классификации правовых систем исламских государств в зависимости от роли классического исламского права в процессе формирования и функционирования современных исламских государств [1, с. 296–298]. Более сложным является вопрос о роли исламского деликтного права в процессе формирования и функционирования исламских государств. В юридической литературе предлагаются различные подходы. Так, В. Чиркин условно выделяет в

рамках мусульманской системы права две семьи: фундаменталистская, или радикальная (традиционная) и «осовремененная» (модернизированная) [2, с. 197]. Соответственно, для первой группы характерно построение уголовно-правовой политики в соответствии с положениями норм шариата, а для второй группы – построение уголовно-правовой политики на основе активного заимствования уголовно-правового материала европейских стран.

Применительно к деликтному праву, в зависимости от действия исламского деликтного права, данные государства подразделяются на несколько групп. К первой группе относятся государства, где исламское деликтное право используется в качестве действующего права. Для второй группы государств характерно использование как классического исламского деликтного права, так и модернизированного уголовного права. Третью группу составляют страны, где исламское деликтное право не воздействует на действующее право.

Рассмотрим данные группы более подробно. Итак, к первой группе государств следует отнести те государства, где исламское деликтное право является действующим правом, при этом либо вовсе не испытывав западного влияния, либо данное влияние было незначительным. К таким государствам, прежде всего, следует отнести Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Пакистан, где ислам-

ское деликтное право сохранилось практически в перевозданном виде.

Так, согласно конституционному акту Саудовской Аравии, Низам Аль-Ассаси, принятому королевским декретом 01 марта 1992 г., конституцию Королевства Саудовская Аравия составляют Священный Коран и Сунна Пророка (ст. 1) [3]. Из всех исламских государств Саудовская Аравия является самым консервативным государством, где нормы классического исламского деликтного права действуют в перевозданном виде, практически не изменившись со времен зарождения. Еще одной особенностью, отличающей данное государство от иных держав данной группы, является отказ от кодификации деликтного права. Такая приверженность классическим исламским правовым канонам объясняется тем, что правовая традиция данного государства принадлежит к наиболее консервативной из четырех суннитских школ – ханбалитской, которая предписывает строгое следование положениям Корана и Сунны как полным источникам шариата. Соответственно, сама по себе идея принятого государственной властью уголовного кодекса противоречит исходным принципам ханбалитской школы – власть правотворчества принадлежит исключительно Аллаху.

В отличие от Саудовской Аравии, иные государства Аравийского региона полностью или частично кодифицировали деликтное право на основе исламского деликтного права и учения того или иного мазхаба.

В качестве примера государства, где деликтное право кодифицировано, являются Объединенные Арабские Эмираты. Федеральный Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов, разработанный Высшим комитетом исламизации 1987 г. [4, с. 352], «провозглашал» возврат экономически высоко развитого общества к традиционным исламским правовым ценностям. Так, в 1978 г. правитель эмирата Абу-Даби предписывал рассматривать дела о краже, убийстве, прелюбодеянии и блуде

в шариатских судах эмирата по нормам мусульманского права. В 1983 г. правитель другого эмирата, Шарджа, постановил, что дела об употреблении алкоголя мусульманами должны рассматриваться в шариатском суде эмирата.

Федеральный Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов лишь частично кодифицировал деликтное право, в частности его действия распространяются исключительно на преступления категории тазир. Что же касается двух иных категорий преступных деяний, хадд и кисас, то уголовный кодекс отсылает к нормам шариата и господствующему в Эмиратах учению маликитской школы [5, с. 55].

Еще одним государством, относящимся к первой группе, является Иран. Согласно ст. 2 Конституции Исламской Республики Иран 1979 г., государство основывается на вере в фундаментальную роль божественного откровения в установлении законов, в божественную справедливость законодательства и идею иджитхада. В ст. 4 Конституции говорится, что любая отрасль законодательства должна основываться на постулатах ислама [6]. В соответствии с этими воззрениями, в 1980 г. было принято специальное законодательство, которое зафиксировало в качестве действующих нормы исламского деликтного права, которые ранее были заменены созданным по французскому образцу уголовным законодательством 1906 г. Впоследствии в 1991 г. и в 1996 г. в стране был принят Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран (вначале первая часть, впоследствии – вторая).

В отличие от уголовных кодексов Катара и Объединенных Арабских Эмиратов, Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран регулирует преступления категории хадд и кисас, что же касается преступлений категории тазир, то они освещены весьма скудно. Данный Закон в определенной мере воспринял

и европейскую традицию, которая выражается в следующем: во-первых, в наличии санкции за конкретное преступление; во-вторых, содержит большое количество не только материальных, но и уголовно-процессуальных норм; в-третьих, подробно регламентирует процесс доказывания по тем или иным преступлениям; в-четвертых, несколько гуманизирован по сравнению с традиционными нормами шариата (например, ст. 201 за кражу предусматривается не отсечение руки, как того требуют нормы шариата, а отсечение четырех пальцев правой руки, так чтобы нетронутыми остались большой палец и ладонь).

Тем не менее, данный Закон полностью «пропитан» исламской уголовно-правовой традицией. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран предусматривает все семь видов преступлений категории хадд, что же касается преступлений категории кисас, то и здесь законодатель пошел путем полного соответствия положениям фикха. Так, например, в отличие от ряда государств, где за убийство предусматривается вира за причинение смерти в виде 100 верблюдов или их денежного эквивалента, Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран предусматривает шесть видов виры, как это предусмотрено традиционным фикхом [7, с. 123].

Ко второй группе государств относятся те, уголовно-правовые системы которых могут быть именованы как «смешанные» или же «гибридные», поскольку характеризуются смешением исламской уголовно-правовой традиции и традиции континентального права. Такими смешанными государствами являются очень многие страны Ближнего Востока и Северной Африки.

В качестве примера можно назвать Судан. В Судане впервые уголовный кодекс исламского образца вступил в действие в 1983 г. В настоящее время здесь действует Уголовный кодекс 1991 г., который закрепляет основные

выводы фикха с отдельными нюансами. В частности, Уголовный кодекс 1991 г. предусматривает отнесение к преступным деяниям категории хадд все известные традиционной исламской уголовно-правовой доктрине нарушения, за исключением бунта. Среди уголовно-правовых санкций, предусмотренных данным Кодексом, следует выделить такие как забивание камнями, распятие, смертная казнь за преступления категории кисас, телесные наказания, выкуп за кровь в виде 100 верблюдов или их денежного эквивалента.

Особенностью действующего суданского Уголовного кодекса является то, что он исходит из принципа неодинаковой ответственности за отдельные преступные деяния категории хадд в зависимости от религиозной принадлежности виновного или территории их совершения. Так, телесное наказание в виде 40 ударов за употребление алкоголя применяется только в отношении мусульман. В Южных провинциях страны, где проживают немусульмане, санкции за употребление алкоголя, за вероотступничество, оскорбление чести женщины, ее обвинение в неверности не применяются.

Что же касается преступных деяний категории кисас, то в Южных провинциях Судана за их совершение предусматривается не телесные повреждения, а лишение свободы и (или) штраф вместе с предоставлением выкупа за кровь в соответствующей провинции. За прелюбодеяние и блуд ответственность предусматриваются в виде лишения свободы и штрафа, а не забивание камнями, как это предусмотрено классическим исламским деликтным правом. Взамен отсечения руки за кражу уголовный кодекс предписывает иные виды ответственности, чем предусмотренные нормами шариата. В то же время за совершение умышленного убийства применяется наказание, предусмотренное в порядке кисас без всяких исключений [8, с. 62].

К данной группе государств следует отнести и Иорданское Ханимитское

Королевство. Уголовный кодекс 1960 г. был составлен под сильным влиянием наполеоновского уголовного законодательства и воспринял в определенной степени французское учение о преступлении. В то же время на уголовное право Иордании заметное и существенное влияние оказала и исламская уголовно-правовая теория, что прослеживается, прежде всего, в отношении преступлений против личности и оправдывающих действий лица обстоятельств. Так, в частности, в судебной практике Иордании рассматриваются как ненаказуемые насильственные действия мужа в отношении жены в случае ее недостойного поведения. Такие действия должны быть направлены на воспитание жены и не влечь причинение тяжких телесных повреждений. Также Уголовный кодекс Иордании предусматривает множество иных положений, основанных на шариатской уголовно-правовой традиции.

Рассматривая государства, для которых характерна смешанная уголовно-правовая традиция, нельзя не упомянуть и о Ливии. В начале 70-х годов XX в. данное государство взяло курс на исламизацию своей правовой системы. В 1972–1974 гг. в этой стране были приняты четыре закона об уголовной ответственности за кражу и разбой, внебрачную половую связь, ложное обвинение в совершении такого действия, а также за употребление алкоголя. Все они в целом предусматривают зафиксированные шариатом меры наказания, но в отдельных случаях отходят от положений традиционного фикха. Например, среди санкций за разбой указаны смертная казнь и отсечение руки и ноги, а распятие и высылка не упоминаются. В то же время шариатские наказания применяются и тогда, когда предметом кражи или грабежа является публичное имущество, что не совпадает с позицией традиционной исламской уголовно-правовой доктрины. За прелюбодеяние следует телесное наказание в виде 100 ударов кожаной плетью, а забивание камнями, как того

требует Сунна Пророка Мухаммада, не предусмотрено.

Закон 1974 г. об ответственности за употребление алкоголя в качестве санкции для мусульман устанавливал телесное наказание, а для немусульман – лишение свободы или штраф. В 1993 г. этот акт был заменен новым законом, который, вместо телесного наказания за данное преступное деяние, ввел штраф и для мусульман [9, с. 19].

Третья группа охватывает страны, где независимо от численности последователей ислама нормы классического исламского деликтного права официально не признаются (страны с мусульманским населением на постсоветском пространстве, Турция, Египет, государства Европы, Америки). Тем не менее, нормы классического исламского деликтного права могут неформально воздействовать на поведение соответствующей группы населения, что позволяет в случае совершения незначительных преступлений избегать вмешательства государства в возникший спор либо же совершенно наоборот, приводит к совершению преступлений на почве мотивов, обусловленных нормами шариата.

Турция представляет наиболее интересный пример государства, где исламская государственность подверглась наиболее интенсивной секуляризации. В настоящее время Турция тяготеет к романо-германской правовой системе, о чем свидетельствует активное заимствование правового материала европейских государств. Однако, несмотря на либерализацию турецкого законодательства, в то же время Турция «не может позволить себе осуществить гуманизацию уголовного права по европейскому образцу: в силу непростого внутривластного положения (наличие исламистских организаций, мечтающих о теократическом государстве, и курдского национального движения) здесь сохраняются смертная казнь и довольно жесткие уголовно-процессуальные нормы» [10, с. 211].

Правовую систему Египта, исходя из его раннего интереса к европей-

скому праву и стремлений к зарубежным заимствованиям, компаративисты характеризуют как романо-мусульманскую. Если некоторые отрасли частного права подвержены влиянию исламского права, то отрасли публичного права, и уголовное право не исключение, испытывают влияние западной уголовно-правовой традиции. Так, действующий Уголовный кодекс Египта 1937 г. представляет собой пример сочетания французской и английской систем уголовного права и в незначительной степени ориентируется на исламское право. Несмотря на то что в Уголовном кодексе Египта 1937 г. отсутствуют положения фикха, тем не менее, закон устанавливает важный принцип, который потенциально открывает дорогу для обращения к шариату. В частности, ст. 7 Уголовного кодекса Египта предписывает ни в коем случае не нарушать права, закрепленные шариатом. Иначе говоря, предусмотренные кодексом санкции могут при желании трактоваться в категориях фикха как наказания категории тазир. В таком случае этим кодексом санкции за преступления категории хадд и кисас могут применяться только в случае невозможности прибегнуть к шариатским мерам ответственности в том виде, в котором они применяются традиционной исламской уголовно-правовой доктриной. Попытки в 1970–1980-е гг. исламизировать уголовное законодательство не получили поддержки среди депутатов парламента.

Таким образом, степень влияния классического исламского деликтного права на современные уголовно-правовые системы следует оценивать по-разному. Она варьируется в зависимости от исторических особенностей развития, от культурных особенностей, от мазхабов, которые влияют на построение уголовно-правовой политики.

Ключевые слова: исламское право, исламское деликтное право, уголовно-правовая система, исламское государство, уголовный закон.

Статья посвящается исследованию вопросу о роли исламского деликтного права в процессе формирования и функционирования исламских государств. Особое внимание уделяется типологии уголовно-правовых систем исламских государств в зависимости от степени влияния классического исламского права.

Стаття присвячується дослідженню питання щодо ролі ісламського деликтного права в процесі формування та функціонування ісламських держав. Особлива увага приділяється типології кримінально-правових систем ісламських держав залежно від ступеня впливу класичного ісламського права.

Article is dedicated to the study of the role of Islamic tort law in the formation and functioning of Islamic states. Particular attention is paid to the typology of the criminal law of the Islamic states, depending on the degree of influence of classical Islamic law.

Литература

1. Бехруз Х. Сравнительное правоведение : [учебник для вузов] / Х. Бехруз. – Одесс : Феникс; М. : ТрансЛит, 2008. – С. 296–298.
2. Чиркін В. Елементи загального й особливого у мусульманській правовій культурі / В. Чиркін // Порівняльне правознавство. – 2013. – № 1–2. – С. 197–208.
3. Конституционный акт Саудовской Аравии, Низам Аль-Ассаси, принятый королевским декретом 01 марта 1992 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1810493>.
4. Al Muhhairi B.S.B.A. The Islamisation of Laws in the UAE: The Case of the Penal Code / B.S.B.A. Al Muhhairi // Arab Law Quarterly. – 1996. – Vol. 11. – № 4. – P. 350–371.
5. Джуджи Абдель-Малек. Уголовно-правовая энциклопедия : в 6 т. / Абдель-Малек Джуджи. – Бейрут, 1984. – Т. 5. – 1984. – 452 с. (на араб. языке).
6. Конституция Исламской Республики Иран 1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cis-emo>.

net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf.

7. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / научное редактирование А.И. Ахани ; предисловие заместителя Председателя Государственной Думы РФ Ю.Н. Волкова ; перевод с персидского М.С. Пелевина. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.

8. Амир Омар Ахмед. Развитие уголовного законодательства Судана: Основные институты общей части : дисс. ... канд.

юрид. наук : спец. 12 00 08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право» / Амир Омар Ахмед. – М., 1999.

9. Петровский А.В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств : [монография] / А.В. Петровский. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2013.

10. Малько А.В. Сравнительное правоведение / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. – М. : Норма, 2008.